

дение обширных районов Италии после Ганнибаловой войны и позднее после Союзнической войны, рост пастбищ и пастбищного скотоводства, упадок Великой Греции и приморской области Этрурии. На основании этих фактов они приходили к следующему заключению: рост крупной собственности и увеличение числа сельских рабов были связаны с упадком культуры зерновых, с превращением многих пашен в пастбища, а также с тем, что земельные собственники не жили в своих имениях, и, наконец, с едва начавшимся, но уже внушавшим тревогу, упадком италийского земледелия.

В действительности, однако, как уже говорилось, ввоз зерна из завоеванных стран предназначался для удовлетворения новых потребностей быстро возмужавшего населения столицы, а может быть, и то в редких случаях, небольшого числа других городов, расположенных на побережье Тирренского моря. Излишки продукции других областей Италии не могли в достаточной мере удовлетворить эти потребности, а если бы и могли, то серьезным препятствием этому послужили бы трудности, связанные с сухопутными перевозками, которые, кроме того, обходились очень дорого.

Единственной областью, которая могла бы пострадать от этой конкуренции со стороны Сицилии, Сардинии и Африки, быть может, была южная Этрурия, в предшествовавший период время от времени экспортировавшая в Рим часть своего зерна. Однако эта область уже вступила в полосу упадка, причем по причинам, совершенно не зависевшим от соперничества Сицилии, Сардинии и Африки. Что касается других ближайших к Риму областей, то роль зернового хозяйства здесь не изменилась, о чем свидетельствуют трактаты Катона, Варрона и Колумеллы, которые отделены друг от друга почти целым столетием; культура зерновых все еще сохраняла известное значение в хозяйстве; собственник или управляющий уделяли ей большое внимание, тем не менее, однако, едва ли зерно занимало важное место в числе продуктов, идущих на рынок. Оно предназначалось главным образом для прокормления живущих в поместье рабов (*familia rustica*), а частично шло в город для удовлетворения нужд собственника. После предоставления италийским городам автономии, которую они сохранили на протяжении многих веков, торговля зерном приняла характер,